

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОММЕНТАРИЙ ОБРАЗНОГО ОСНОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СУБПОЛЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Скоморохова С.В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Орск

Во всей системе языка, а во фразеологии особенно, прослеживается четко выраженная антропоцентрическая направленность. Человеческий интеллект немислим вне языка и языковой способности к порождению и восприятию речи. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческих мыслей, запечатлевает их с помощью языковых единиц. Язык теснейшим образом связан с культурой, и сам является ее частью, потому что и развивается, и выражает её. Идея о связи языка и культуры породила новую науку – лингвокультурологию. Она сформировалась в 90-е годы XX в. в результате работы фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, в результате работы Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.А. Масловой и других исследователей.

Лингвокультурологический комментарий семантики фразеологизмов помогает выявить источник заключенной в нём информации, а средством передачи образной составляющей фразеологизмов может выступать символичный компонент. Символичный компонент – компонент, смысловое содержание которого формируется на основе единения культурных коннотаций образа, формирующихся на конкретных представлениях о фактах бытия. Символичный компонент в этом случае выражает некоторую идею. Глубинный смысл смены значения языковых сущностей на символическое прочтение коренится в глубине тысячелетий, в архаичных культурах и древних цивилизациях, органичным элементом которых они являлись. Рассмотрим связь внутренней формы некоторых фразеологизмов с символическими компонентами с категориями культуры. В качестве материала для анализа взяты фразеологизмы, образующие субполе «эмоциональное состояние человека. Эмоции – это подсознательная реакция на какую-либо ситуацию: страх, агрессия, восхищение, удивление, гнев, радость, негодование, раздражение и др. Фразеологизмы, имеющие в своем составе символичные компоненты «душа», «сердце», «кровь», представлены несколькими фразеосемантическими объединениями:

- «состояние беспокойства, тревоги»: *кошки скребут на душе (на сердце) у кого, скребёт на душе (на сердце) у кого, отрывается от сердца у кого, душа (сердце) болит кого, у кого, болеть душой за кого, за что;*

- «состояние неудовольствия, досады, раздражения, гнева»: *сердце берёт, срывать сердце на ком, на чём;*

- «состояние возбуждения, потрясения»: *душа (сердце) горит у кого, кровь играет (кипит, бродит, горит) в ком, кровь бросилась в голову кому, перевёртывать (переворачивать) всю душу кого, кому;*

- «умиление»: *сердце тает у кого*;
- «состояние уныния, грусти, печали, тоски, страдания»: *сердце рвётся пополам, сердце сжимается, душа (сердце) надрывается кого, у кого, сердце щемит у кого, скребёт на душе (на сердце) у кого*;
- «состояние страха, испуга, ужаса»: *сердце ёкает у кого, сердце заходится у кого, сердце закатывается у кого, сердце дрожит как овечий хвост у кого, дух захватывает (замирает) у кого, сердце (душа) уходит в пятки у кого, сердце падает (отрывается, обрывается) у кого, кровь стынет (леденеет, холодеет) в жилах у кого*;
- «состояние неловкости, смущения, стыда»: *кровь (краска) бросилась (кинулась) в лицо кому*;
- «радость, ликование»: *сердце кипит у кого, сердце взыграло у кого*;
- «сильное волнение, трепет»: *сердце горит у кого, с замирающим сердцем*;
- «жалость, сострадание»: *сердце надрывается у кого, душа (сердце) перевёртывается у кого, в ком, сердце кровью обливается у кого*.

Исследуя соматические фразеологические единицы, обозначающие эмоции, можно убедиться, что в большинстве случаев образная основа фразеологизмов представляет собой метафорическое обозначение эмоций.

Рассмотрим пример.

Никто другой, кроме него самого, не сможет отворотить на сей раз новое татарское нашествие. «И детей вырежут, кто дорос до чеки тележной!.. – скорбно подумал Невский, и сердце его облилось кровью. – Да! Уж тогда и вовек не подняться Руси! По всем городам татарских баскаков насажают заместо русских князей! А другую половину рыцари да шведы захватят!» (А. Югов. Ратоборцы. Александр Невский).

Традиционно в различных культурах, мистических и религиозных системах *сердце* понимается как символический источник переживаний. Такими переживаниями могут быть, например, сострадание, отзывчивость (*сердце надрывается у кого, душа (сердце) перевёртывается у кого, в ком, сердце кровью обливается у кого*), радость (*сердце кипит у кого, сердце взыграло у кого*).

Компонент «кровь» в рассматриваемом фразеологизме – символ жалости, душевной боли. Фразеологизм *сердце кровью обливается у кого* через компонент «сердце» соотносится с антропным кодом культуры, который указывает на всю совокупность представлений о сердце не только как о центре физической жизни человека, но и как о средоточии его истинных чувств и желаний. Компоненты «кровь» и «обливаться» соотносятся с физическим кодом культуры. Фразеологизм *сердце кровью обливается у кого* образован антропной метафорой, уподобляющей чувство жалости сердечному плачу, а *кровь* слезам.

В основе образа фразеологизма *сердце падает (отрывается, обрывается) у кого* лежит мифологическое представление о возможности сердца/души (часто наблюдается отождествление сердца и души) перемещаться в теле. Перемещение сердца означает нарушение нормального состояния

человеческого тела, угрозу его жизни, значит, фразеологизм *сердце падает* (*отрывается, обрывается*) (*у кого*) восходит к архетипическому представлению «жизнь – смерть»: страх и смерть часто отождествляются. Фразеологизм соотносится с телесно-антропным и с физически-процессуальным (через компонент *падает*) кодами культуры. Фразеологизм образован телесно-пространственной метафорой, уподобляющей чувство внезапно возникшего страха падению сердца вниз [1]. Метафора, уподобляющая состояние успокоения с ощущением легкости в сердце, легла в основу образования фразеологизмов *отлегло от сердца у кого, с лёгким сердцем, сердце отходит у кого*.

В русской фразеологии компонент сердце может являться символом средоточия чувств, желаний, настроений и обозначать широкий спектр эмоций: *сердце радуется* – «состояние радости», *держат сердце на кого-либо* – «гневатся», *срывать сердце на ком, на чём* – «вымещать свой гнев, раздражение, ярость», *с упавшим сердцем* – «испытывая тревогу, страх».

Фразеологизмы с компонентом «кровь» во фразеологизмах могут выступать символами различных эмоций: раздражения (*портит кровь* – «раздражать кого-либо», *портит себе кровь* – «нервничать»), огорчения, страдания и печали (*писать кровью сердца* – «с глубоким чувством, выстрадав написанное»), леденящего страха (*кровь стынет (леденеет, холодеет) в жилах* – «кто-либо испытывает сильный страх»).

Сердце и в религиозном, и в светском мышлении символизирует совесть, чистоту устремлений.

К анимистическому мировосприятию восходят образные основания многих современных фразеологизмов с компонентом *душа*. Компоненты фразеологизмов *душа* и *сердце* соотносятся с религиозно-антропным кодом культуры, указывающим на весь комплекс представлений о душе и сердце как об эмоциональных центрах человека (*душа (сердце) надрывается кого, у кого, скребёт на душе (на сердце) у кого, дух захватывает (замирает) у кого, сердце (душа) уходит в пятки у кого, душа (сердце) перевёртывается у кого, в ком*).

Фразеологический образ фразеологизмов с компонентом «душа» восходит к представлениям о душе, сложившимся в древнейших формах осознания мира, в мифологии. Во многих культурах человеческая душа, олицетворяется и представляется в самых разнообразных видах: душа-птица, душа-тень, героическая душа, душа со всеми своими земными делами. В античной культуре и философии зачинатель идеалистического направления Сократ считал, что человек и его душа даны от Бога [2]. Бог даровал человеку прямохождение, освободившее ему руки и расширившее горизонт видения, язык, органы чувств. В основе душевной деятельности лежат не ощущения и восприятия, навязываемые человеку извне, а понимание, представляющее чисто душевный акт, выражающийся в пробуждении, оживлении и припоминании знаний, изначально заложенных в самой душе.

Философы-материалисты считали душу особым состоянием первоосновы: для Фалеса – это вода, для Анаксимандра – апейрон, для Анаксимена – воздух, для Гераклита – огонь. Гераклит полагал, что душа – это особое переходное

состояние огненного начала в организме, которому Гераклит дал название «психея». Пифагор Самосский (6 в. до н.э.) проповедовал учение о вечном круговороте душ в духе анимизма [2].

В теории Демокрита (V-IV в. до н. э.) представлена идея атомов, мельчайших невидимых частиц, из которых и состоит все существующее в мире. Атомистическая теория распространялась и на душу. Демокрит полагал, что душа животных и человека – это то, что заставляет их двигаться, она телесна (материальна), состоит из подвижных круглых атомов, родственных атомам огня, которые попадают в организм при дыхании. Если их мало или они не восполняются, то наступает смерть. С точки зрения Демокрита, душа исчезает с гибелью тела, она так же смертна, как и тело человека [2].

В учении Платона души, сотворенные прежде чувственного мира, живут в мире идей, который является их истинным отечеством. Души нисходят в низший чувственный мир, в смертные тела, теряют свою целостность и чистоту. Только философская жизнь может очистить душу и вернуть ее в мир идей, в ее отечество [2].

У славян душа человека осмыслялась, по данным В. А. Масловой [3], то как огонь, то как воздух, то как уменьшенная копия человека, как его маленький, бестелесный двойник, обитающий в сердце, печени или каком-нибудь другом органе человеческого тела и способный покидать его временно (во время сна человека, при обмороке) или навсегда. Такие представления о душе были широко распространены в славянской дохристианской культуре, более того, они сохранились в христианской иконографии – в традиции изображения человеческих душ в виде спеленутых младенцев.

Согласно верованиям славян, человеческая душа обязательно должна находиться на своем месте, что служит образным основанием для фразеологизмов *душа не на месте, душа (сердце) уходит в пятки у кого, душа упала*.

Изменение местопребывания души, отсутствие её в привычном месте означает нарушение порядка вещей и является знаком чего-либо плохого для человека. Фразеологизмы *душа перевернулась, берeditь душу, выворачивать душу* создаются метафорой, уподобляющей отсутствие душевного покоя «отсутствию» души или сердца в естественной для них области тела.

Душа способна чувствовать – болеть, переживать, страдать.

Фарида не знала, что Саиде пыталась занять денег на адвоката. Ей удалось лишь передать дело из гражданского суда в шариатский. Откуда в ней столько силы и сообразительности! Родной отец мог бы так болеть душой за дочь. (А. Кешоков. Восход луны)

Фразеологизм *болеть душой* основан антропно-телесной метафорой, уподобляющей сильное волнение, душевное страдание физической боли. В целом фразеологизм выступает в роли стереотипа очень сильного душевного переживания [1].

Славяне признавали в душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах солнца.

Душа – собственно частица, искра этого небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови – жар и всему телу – внутреннюю теплоту.

Если душа понималась как огонь, то жизнь возможна была только до тех пор, пока горело это внутреннее пламя; погасало оно – и жизнь прекращалась (уцелело выражение «погасла жизнь»).

По другому представлению, смерть не погашает животворного огня жизни, а исторгает его из тела, которое после того обращается в труп. Народные легенды рассказывают о том, как души становятся звездами, что имеет самую близкую связь с представлением её огнем, ибо звезды древний человек считал искрами огня, блистающими в высотах неба. В народных преданиях душа точно так же сравнивается и со звездой, и с пламенем, а смерть уподобляется падающей звезде, которая, теряясь в воздушных пространствах, как бы погасает. Падающая звезда почитается в русском народе знаком чьей-либо смерти, поэтому, увидев такое, обыкновенно говорят: «Чья-то душа закатилась!» [4].

Народный язык и предания говорят о душах как о существах летающих, крылатых. По мнению крестьян, душа усопшего, после разлуки своей с телом, до шести недель остается под родною кровлею, пьет, ест, прислушивается к изъявлениям печали своих друзей и родичей и потом улетает на тот свет. Наравне с другими индоевропейскими народами славяне сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навещают своих родичей.

Таким образом, мифологическое сознание древних людей является образной основой культурно-языкового поведения, а одним из наиболее ярких способов отражения культуры в языке является фразеология, в концентрированном виде воспроизводящая особенности историко-культурного развития той или иной национально-культурной общности.

Список литературы

- 1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. Ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. – М. : АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.*
- 2. Соколова, Е. Е. Античные представления о душе. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1156.html>*
- 3. Маслова, В. А. Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 207 с.*
- 4. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 188 с.*